

3. Регіональна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Дніпропетровській області за 2011 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ecodnepr.dp.ua/attachments/100_%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%94%D0%9E%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%86%D0%94%D0%AC.pdf.

4. Розпорядження про схвалення концепції національної екологічної політики України до 2020 року від 17 жовтня 2007 р. N880-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=880-2007-%F0>.

5. Черних О. Принципи екологічної відповідальності підприємств в сучасних умовах [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rusnauka.com/21_NNP_2010/Economics/70606.doc.htm.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» И «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»

Борисенко С.С.

*Государственный институт подготовки и переподготовки кадров промышленности,
Национальная металлургическая академия Украины, Украина*

Социально-экономическое развитие государств переходного периода, к которым в настоящее время относится и Украина, дают основание утверждать, что, главным образом, общие экономические законы определяют характер и темпы преобразований.

В государствах переходного периода очень высока скорость социальных изменений, следствием которых является усиление неуправляемости и потенциальной конфликтности развития практически любых процессов. Поэтому, для эффективного управления государством, важным является выполнение, по крайней мере, двух условий:

1) сокращение продолжительности переходного периода с целью снижения затрат материальных и нематериальных ресурсов;

2) поддержание социальной системы в состоянии равновесия на протяжении всего переходного периода с целью предотвращения социальных катаклизмов и потрясений, т.е. обеспечения максимально возможной устойчивой деятельности социальной, политической и экономической систем самостоятельного государства как системы в целом [1]. Это обуславливает необходимость углубленного изучения таких понятий как «социальная политика», «социальная экономика» и «социальное государство», истории их возникновения и развития.

Термин «социальная политика» часто употребляется как в научной литературе, так и в повседневном обиходе и зачастую в него вкладываются разные понятия. По-разному интерпретируют социальную политику юристы, экономисты, политологи, журналисты. В этой связи понятие социальной политики не имеет однозначного толкования, и, по мнению некоторых авторов, ей невозможно дать какое-либо всеобъемлющее определение [2]. Существенное влияние на то, что это понятие так разнородно интерпретируется, оказывают следующие факторы:

- устройство государства, идея и идеология;
- уровень образованности и самосознание населения;
- уровень жизни граждан;
- культурные условия, традиции, обычаи;
- этнический состав населения;
- вероисповедания, их количество и характер;
- уровень развития социальных и гуманитарных наук;
- правовая система;
- влияние профессиональных ассоциаций и общественных организаций, и другие факторы [3].

В научных словарях и сборниках пишут о том, что под социальной политикой можно понимать как научную дисциплину, так и практическую деятельность [4]. Так ее определяет

польский автор Эдвард Россет, для которого социальная политика является системой идей и действий, направленных на улучшение уровня жизни населения [5].

Российский автор В.И. Даниленко дает, на наш взгляд, наиболее широкое и сложное определение. Он трактует социальную политику как совокупность установлений, процесс улаживания конфликта и нахождения взаимоприемлемого решения, а также принятие решений и проведение мероприятий в области социальных гарантий. В институциональном отношении к социальной политике автор причисляет три вида систем:

- 1) классические системы социальных гарантий, например, страхование при наступлении старости, болезни, пособие по безработице,
- 2) новые системы страхования от рисков потери доходов и при других бедственных положениях,
- 3) систему институционализированного уравнивания между организованными и неорганизованными интересами, например посредством права на создание союзов и коалиций, тарифной автономии, охраны труда [6].

Экономисты рассматривают социальную политику в несколько ином свете. Например, по мнению Николаса Барра, социальная политика – это политика государства, направленная на смягчение неравенства в распределении доходов, неизбежно присущего рыночной экономике, на ослабление дифференциации доходов и имущества граждан, а также на смягчение противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращения социальных конфликтов на экономической почве [7].

Также среди ученых нет единого мнения, что считать предметом (объектом) социальной политики. Изначально, с XVI до XIX века предметом социальной политики стала нищета, убогость, которые нарастали и распространялись, создавая угрозу самому существованию человечества. В Польше в тот период причины бедности и убогости обозначил Фридерик Скарбек [8]. Он выделил два рода факторов. К первому отнес причины государственные:

- 1) неравномерное распределение богатства в стране;
- 2) порабощение рабочего класса;
- 3) местные обстоятельства, затрудняющие работникам улучшение условий жизни;
- 4) привилегированность одного класса по отношению к другому;
- 5) неблагоприятные торговые и политические отношения;

К другому роду автор отнес личные причины:

- 1) лень, безделье;
- 2) развращенность, распущенность;
- 3) недостаток бережливости в управлении домашним хозяйством;
- 4) увлеченность азартными играми;
- 5) болезни и нежелание их лечить;
- 6) случайная утрата жилища.

Анализируя приведенные факторы, можно сделать вывод, что вплоть до начала XX века объектом социальной политики был рабочий класс, который был наиболее подвергнут воздействию, как внешних, так и личностных неблагоприятных факторов. С развитием таких наук, как политология и социология, объектом социальной политики становится все население страны [9]. Так, польский автор Антоний Райкевич, считает, что предметом исследований социальной политики является часть общей социально-хозяйственной политики, касающаяся условий жизни общества, межличностных отношений и изменений общественной структуры [10].

К субъектам социальной политики относятся органы законодательной и исполнительной власти различных уровней, работодатели в различных секторах экономики, также профсоюзные и иные общественные организации, которые влияют на разработку государственной социальной политики [11]. Однако некоторые авторы, например Витольд Турновецкий все органы, институции и организации, заданием которых является

установление норм социальной политики и реализация ее целей, называют предметами, а не субъектами социальной политики [12].

Исторически идеи социальной политики имели своим началом теории социального государства [13]. Слово «социальный» в латинском языке означает «общий», «общественный», то есть относящийся к жизни людей в обществе. Поэтому «социальным» в самом широком значении этого слова является любое государство, будучи продуктом общественного развития. Однако в данном случае под «социальным государством» понимается государство, обладающее особыми качествами и функциями.

Существование и деятельность социального государства тесно связаны с такими общественными явлениями, как демократия, гражданское общество, правовое государство, свобода и равенство, права человека.

Идея социальной государственности сформировалась в конце XIX – начале XX вв. (то есть позднее идеи правового государства) как результат объективных социально-экономических процессов, происходящих в жизни общества, когда в противоречие вошли два его важнейших принципа – принцип свободы и принцип равенства. Теоретически сложилось два подхода к соотношению этих принципов. Адам Смит, Джон Стюарт Милль, Бенжамен Констан, Джон Локк и др. отстаивали теорию индивидуальной свободы человека, вменяя государству в качестве основной обязанности охранять эту свободу от любого вмешательства, в том числе и от вмешательства самого государства. При этом они понимали, что в конечном счете, такая свобода приведет к неравенству, однако считали свободу высшей ценностью [14].

Другой подход развивает французский философ Жан-Жак Руссо, который, не отрицая значения индивидуальной свободы, считал, что все должно быть подчинено принципу равенства, обеспечивать который задача государства [15]. Многие исследователи увязывают появление идей о формировании социального государства с теориями Т. Гоббса и Дж. Локка, являвшимися результатом осмысления Английской революции 1648 г. [16].

Принцип индивидуальной свободы, который раскрепощал инициативу и самостоятельность людей, способствовал развитию частного предпринимательства и рыночного хозяйства, имел, таким образом, экономическое основание в период упрочения экономической мощи буржуазных государств. Однако к концу XIX века, по мере развития и накопления богатства, начало происходить имущественное расслоение общества, его поляризация, чреватая социальным взрывом. И в этой ситуации принцип индивидуальной свободы потерял свою актуальность и уступил место принципу социального равенства, требующего от государства перейти от роли «ночного сторожа» к активному вмешательству в социально-экономическую сферу. Именно в такой историко-политической обстановке и начинает формироваться понятие социального государства, понимание его особых качеств и функций.

Понятие «социальное государство» впервые употребил в 1850 г. Лоренц фон Штейн [17]. Он включил в перечень функций государства «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти». Государство, согласно Штейну, «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [18].

В дальнейшем идея социального государства начинает получать все большее признание, воплощаться в практике и конституциях современных государств. Впервые государство было названо социальным в Конституции ФРГ 1949 г. [19]. Так или иначе принцип социальности выражен в конституциях Франции, Италии, Португалии, Турции, Испании, Греции, Нидерландов, Дании, Швеции, Японии и др. государств [20]. Большое значение для теории и практики социального государства имело учение английского экономиста Дж. Кейнса, под влиянием взглядов которого сформировалась концепция

государства всеобщего благоденствия, исходящая из возрастания социальной функции государства [21].

Следует отметить, что многие (особенно российские) исследователи считают катализатором процесса развития идеи социального государства и воплощения ее в жизнь на Западе возникновение Советского Союза, постоянно декларировавшего в своих Конституциях и других законодательных актах социальную ориентированность политики. И, хотя политическая теория и декларации социализма находились в противоречии с реалиями отсутствия демократии, гражданского общества, правового государства и частной собственности как экономической основы этих институтов, нельзя отрицать достижений в социальной политике социалистических государств [22]. Хотя в таких социально-экономических условиях социально ориентированная деятельность социалистического государства могла иметь только патерналистский, наставнический характер, связанный с установлением равенства бедных.

Подлинно социальное государство возможно лишь в условиях демократии, гражданского общества и должно быть правовым в современном значении этой характеристики. В настоящее время правовое государство должно быть социальным, а социальное государство не может не быть правовым. Между тем исторически, а также в некоторых современных концепциях, например, в подходе австрийского экономиста и политолога Ф.А. Хайека, между принципами правового и социального государства можно фиксировать определенное противоположение. Главным аргументом Хайека является то, что все виды социализма, коллективизма и системы плановой экономики противоречат принципам правового государства и личному праву. Причины варварства и насилия тоталитарных режимов того времени в Германии, Италии и Советском Союзе находятся, по мнению Хайека, не в особой агрессивности населения этих стран, а в осуществлении социалистического учения плановой экономики, которая неизбежно ведёт к угнетению и подавлению, даже если это и не было изначальной целью приверженцев социализма [23].

Теория и практика правового государства, как уже отмечалось, предшествовали идее и практическому воплощению государства социального, и их можно рассматривать как определенные этапы в развитии общества. Социальное государство пришло вслед за правовым потому, что последнее в его классическом либеральном варианте опиралось, прежде всего, на принципы индивидуальной свободы, формального юридического равенства и невмешательства государства в дела гражданского общества. А это привело к глубокому фактическому неравенству, кризисным состояниям в экономике и классовой борьбе [24]. Все это потребовало от государства перехода в новое качественное состояние, выполнения новых функций. П.И. Новгородцев обоснованно рассматривал социальное реформирование как «новую стадию развития правового государства» [25].

В наши дни демократические государства стремятся найти оптимальную меру сочетания правового и социального принципов. По мнению Эслин-Андерсена существуют три способа организации социального государства. Первая модель: государство направляет адресную помощь «людям, которые более всего в ней нуждаются». Это требует жесткого бюрократического контроля над всеми участниками процесса распределения. В рамках второй модели государство распределяет ресурсы среди всех людей, соответствующих определенным, легко устанавливаемым критериям (например, при рождении детей, получении лечения, пенсий и пр.) При этом уровень бюрократизации – минимальный. Реализация этого требует высокого уровня налогообложения. Модель реализовали скандинавские министры Карл Кристиан Стейнске и Густав Меллер в 30-х годах XX века, и она является доминирующей в Скандинавии. Третью модель можно наблюдать в Великобритании (модель Бевериджа). Она основывается на построении гражданского общества, которое гарантирует гражданам определенный уровень благосостояния, «которое является правильным и справедливым». Этот уровень затем может быть изменен в соответствии с потребностями. Эспин-Андерсен утверждает, основываясь на сравнительном историческом анализе существующих социальных государств, называемых также

государствами общего благосостояния, что в них реализуется, соответственно, три типа политики: либерализм, корпоративизм и социал-демократия [26].

Хотя истоки социальной политики государства находятся в далеком прошлом, когда правители, например римские цезари, заботились о предоставлении народу «хлеба и зрелищ», однако о социальном государстве как особой политико-правовой реальности можно говорить лишь тогда, когда социально ориентированная политика фактически становится основным направлением его деятельности и распространяется на широкий круг объектов. Кроме того, социальным может быть только государство, имеющее высокий уровень экономического развития, причем в структуре экономики должна быть учтена социальная ориентация государства. В этой связи момент реального возникновения социальных государств следует отнести к 60-м годам XX века. В конкретной стране начальную стадию формирования социального государства следует связывать с установлением ответственности государства за предоставление каждому гражданину прожиточного минимума, что в дальнейшем трансформируется в обязанность государства обеспечить каждому гражданину достойный уровень жизни.

Кроме того, следует учитывать, что проведение государством социально ориентированной политики представляет собой трудный процесс, что обусловлено необходимостью учитывать противоречивые, почти исключаящие друг друга факторы. Социальное государство должно постоянно налаживать труднодостижимый баланс между свободой рыночной экономики и необходимостью воздействовать на распределительные процессы с целью достижения социальной справедливости, сглаживания социального неравенства [27]. Российская исследовательница Е.А. Лукашева справедливо пишет: «Отказываясь от ограниченной роли «ночного сторожа» и стремясь обеспечить всем гражданам достойный уровень жизни, государство не должно переступить черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства» [28]. В этой связи не случайно среди современных политических движений Запада сложилось своеобразное разделение труда: консерваторы делают больший акцент на индивидуальной и политической свободе – правовом принципе, а социал-демократы и близкие к ним либералы – на сближении доходов и жизненных шансов как материальном условии свободы каждого, то есть на социальном принципе [29].

Становление социального государства – это процесс не только экономический и политический, но и процесс нравственный, требующий «человеческого» измерения [30].

С учетом сказанного можно сделать вывод, что условиями существования социального государства и его характерными признаками являются:

1. Демократическая организация государственной власти.
2. Высокий нравственный уровень граждан и прежде всего должностных лиц государства.
3. Мощный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов, не ущемляя существенно положения собственников.
4. Социально ориентированная структура экономики, что проявляется в существовании различных форм собственности со значительной долей собственности государства в нужных областях хозяйства.
5. Правовое развитие государства, наличие у него качеств правового государства.
6. Существование гражданского общества, в руках которого государство выступает инструментом проведения социально ориентированной политики.
7. Ярко выраженная социальная направленность политики государства, что проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации.
8. Наличие у государства таких целей, как установление всеобщего блага, утверждение в обществе социальной справедливости, обеспечение каждому гражданину:
  - достойных условий существования;
  - социальной защищенности;

– равных стартовых возможностей для самореализации личности.

9. Наличие развитого социального законодательства (законодательства о социальной защите населения, например Кодекса социальных законов, как это имеет место в Германии).

10. Закрепление формулы «социальное государство» в конституции страны [31].

Говоря о функциях социального государства, следует иметь в виду следующие обстоятельства:

а) ему присущи все традиционные функции, обусловленные его природой государства как такового;

б) на содержание всех функций социального государства налагает отпечаток его общее социальное назначение, то есть традиционные функции как бы преломляются через призму целей и задач социального государства, и в этом плане можно вести речь о наличии у него общей социальной функции (общем социальном назначении);

в) в рамках общей социальной функции можно выделить специфические направления деятельности социального государства специфические функции [32]. К ним, в частности, относятся:

– поддержка социально незащищенных категорий населения

– охрана труда и здоровья людей;

– поддержка семьи, материнства, отцовства и детства;

– сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, государственный бюджет, специальные социальные программы;

– поощрение благотворительной деятельности (в частности, путем предоставления налоговых льгот предпринимательским структурам, осуществляющим благотворительную деятельность);

– финансирование и поддержка фундаментальных научных исследований и культурных программ;

– борьба с безработицей, обеспечение трудовой занятости населения, выплата пособий по безработице;

– поиск баланса между свободной рыночной экономикой и мерой воздействия государства на ее развитие с целью обеспечения достойной жизни всех граждан;

– участие в реализации межгосударственных экологических, культурных и социальных программ, решение общечеловеческих проблем;

– забота о сохранении мира в обществе [33].

Конституция Украины закрепляет принцип социальной направленности государства: «Статья 1: Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство. Статья 3: Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [34]. Однако пока Украину можно назвать лишь страной, находящейся на переходной стадии к социальному государству, а приведенное выше положение Конституции расценивать как программную установку.

Можно назвать некоторые проблемы создания социального государства в Украине:

– Украина еще не обрела опоры в праве, в правах человека и социальное государство в Украине не может опереться на фундамент правового государства: создание социального государства у нас не является новым этапом развития правового государства [35];

– слабое развитие (а в последние годы – резкий упадок) демократических принципов в организации государственной власти;

– отсутствие исторически развитого института частной собственности и общественного уважение к правам собственников, которые позволяли бы осуществлять меры

по перераспределению доходов, не ущемляя существенно свободы и автономии собственников;

– не ликвидированы монополии в важнейших видах производства и сбыта, что приводит к отсутствию реальной конкуренции, и, как следствие, – рыночного регулирования экономических, а в некоторой степени и социальных процессов;

– отсутствует развитое, зрелое гражданское общество;

– снижен уровень нравственности в обществе, практически потеряны привычные духовные ориентиры справедливости и равенства [36];

– существующие политические партии Украины не имеют четких социальных программ и представлений о путях реформирования общества, предвыборные программы той или иной политической силы редко соответствуют дальнейшим действиям после ее прихода к власти, что порождает недоверие общества к любым политическим лидерам и их программам реформ;

– в обществе отсутствуют четко обозначенные реальные цели, практически и научно выверенные модели жизнеустройства;

– в процессе освобождения украинского общества от тотального вмешательства государства по инерции снижена его социальная роль.

Использованные источники:

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 1996. – гл.5–6.
2. Boduen Wojciech Ciesielski. Polityka socjalna w przedsiębiorstwie. – Koszalin: Politechnika Koszalińska, 2003. – S.17.
3. Boduen Wojciech Ciesielski. Polityka socjalna w przedsiębiorstwie. – Koszalin: Politechnika Koszalińska, 2003. – S.18.
4. Słownik społeczny. Pod redakcją Bogdana Szlachty. – Kraków: Wydawnictwo WAM, 2004. – S.890.
5. Rosset Edward. Oblicze demograficzne Polski Ludowej. – Warszawa: Państwowe Wydawn. Ekonomiczne, 1965. – 416 s.
6. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – Москва, 2000. – С.831–832.
7. Barr Nicholas. The Economics of the Welfare State, 4th edition. – Oxford University Press and Stanford University Press, 2004. – S.22.
8. Skarbek Frideryk. Ogólni zasady nauki gospodarstwa narodowego. – Warszawa, 1859. – S.58–59.
9. Wnuk-Lipiński E. Demokratyczna rekonstrukcja. Z socjologii radykalnej zmiany społecznej. – Warszawa, 1996. – S.64.
10. Rajkiewicz A., Supińska J., Księżopolski M. Polityka społeczna. – Warszawa, 1996. – S.24.
11. Esping-Andersen G. Społeczne podstawy gospodarki postindustrialnej. – Warszawa, 2010. – S.14.
12. Turnowiecki Witold. Polityka społeczna. – Gdańsk, 2004. – S.54.
13. Dean Hartley. Social policy. – Cambridge UK; Malden, MA: Polity, 2006. – P.41.
14. Morrow G.R. The Ethical and Economic Theories of Adam Smith: A study in the social philosophy of the 18th century, Cornell Studies in Philosophy, no. 13, 1923, pp 91-107.
15. Rousseau Jan-Jacques. Le discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes. – Amsterdam 1755.
16. Козловский П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М.: Республика, 1998. – С.158.
17. Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Омск, 2005. – С.73–111.
18. System der Staatswissenschaft, Bd. 1: Statistik etc., Gesellschaftslehre, Basel 1857.
19. Основной Закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств. – Москва: Бек, 1997.
20. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 3 / Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Бек, 1997.
21. Friedman M. John Maynard Keynes // Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly. – 1997. – Vol. 83, no. 2.
22. Дзодзиев В. Проблемы становления демократического государства в России. – М.: Ad Marginem, 1996. – С.223–225.

23. Хайек Фридрих Август фон. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catalaxy», 1992. – 304 с.
24. Alcock C., Daly G., Griggs E. *Introducing Social Policy*. 2nd Edition. – London, 2008. – 576 p.
25. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / РАН. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1997. – 269 с.
26. Gosta Esping-Andersen. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. – P.167.
27. Rosanvallon Pierre. *La nouvelle question sociale. Repenser l'État providence*. – Seuil, 1981. – P.83.
28. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – Москва, 2011. – 384 с.
29. Казакевич А. Идеология христианской демократии // Ровдо В., Чернов В., Казакевич А. *Мировые политические идеологии: классика и современность*. – Минск: Тонпик, 2007. – Гл. 6.
30. Atkinson A. B. *Incomes and the Welfare State*. – Cambridge University Press, 1995. – P.116.
31. United Nations Development Programme (UNDP) (2003). «Human Development Indicators». *Human Development Report 2003*. New York: Oxford University Press.
32. Mahmud Rice James, Goodin Robert E., Antti Parpo. *The Temporal Welfare State: A Crossnational Comparison Journal of Public Policy* September–December 2006 N26 (3): 195–228.
33. Sinn Hans-Worner. *A Theory of Welfare State // The Scandinavian Journal of Economics*. – 1995. – Vol. 97 (4). – Dec. 1995.
34. Конституція України: Офіційний текст: Коментар законодавства України про права людини і громадянина. – Київ 2003. – 383 с.
35. Васькович Й. Проблеми й перспективи становлення і розвитку правової держави в Україні // *Право України*. – 2000. – №1 – С.32–35.
36. Тацій В.Я. Людина і правова держава: проблеми взаємовідносин і взаємодії // *Вісник Академії правових наук України*. – 2009. – №2(53). – С.7.

ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ ВИРОБНИЦТВА НА ВИНОРОБНИХ ПІДПРИЄМСТВАХ

Бугара А.М., здобувач

Південний філіал Національного університету біоресурсів і природокористування України «Кримський агротехнологічний університет», Україна

Нестримний бурхливий розвиток світових процесів глобалізації визначає потребу забезпечення позитивних тенденцій в економічному розвитку України, де увага економічної політики держави має бути спрямована не тільки на макроекономіку, а й на підприємства, господарське функціонування яких повинно здійснюватись відповідно до критеріїв ринкової ефективності.

Адже успішне протікання макроекономічних процесів не можливе без ефективного функціонування виробництва, в тому числі і виноробних підприємств. Забезпечення економічної стійкості особливо в умовах кризових трансформацій ринкового середовища будь-якого господарського утворення можливо тільки шляхом підвищення ефективності виробництва, що дає змогу забезпечити конкурентоздатність продукції на внутрішньому та зовнішньому ринках.

Розуміння гостроти і актуальності проблеми ефективності виробництва, необхідність нових підходів до її вирішення вимагає розробки науково обґрунтованих теоретичних та методологічних основ визначення ефективного розвитку виноробних підприємств. Тому сучасна розробка проблеми підвищення ефективності виноробного виробництва України матиме як наукове, так і практичне значення, оскільки безпосередньо пов'язана з підвищенням добробуту і підприємств, і галузі, і країни в цілому.

Окремі аспекти проблем ефективності виробництва виноробних підприємств знайшли відображення в роботах Н.Н. Заяць, О.А. Іванілової, О.М. Литовченко, М.Х. Корецького, В.Т. Косюри, Р.В. Кружкової, І.А. Петренко, П. Саблука, В.О. Точиліна, О.В. Ульяновченка, О.М. Шестопаля.